

Отдохнуть от алгоритма

Разговор с интересным собеседником

Когда с ним идешь по ереванским улицам, чувствуешь себя, как говорится, «не в своей тарелке». В него постоянно всматриваются прохожие: узнают, улыбаются, провожают взглядами. А он лукаво посмеивается: «С кем-то, наверное, путают».

Знакомьтесь: Леонард Саркисович Саркисов, начальник сектора Ереванского научно-исследовательского института математических машин. Инженер пылкий, весь в поиске, на работе его высоко ценят. Каждый год, когда уходит в очередной отпуск, в институте догадываются: скоро увидим Саркисова в новом фильме. За тридцать лет успел сняться в тридцати картинах, сыграл большие и маленькие роли. Нынешним знойным летом опять поспешил на съемки.

...Жужжит камера в старом ереванском дворике.

— Стоп! — недоволен оператор. Даже в солнцепек ему не хватает яркого света. И на человека в белом халате нацеливаются мощные лучи прожектора.

В перерыв подхожу к Леонарду Саркисовичу, он устал до предела, над собой подтрунивает:

— Ну где еще, на каком курорте получил бы так много солнца! Сам виноват: полез в «Чужие игры» в роли стоматолога...

Потом уже он мне скажет:

— Кого только не играл на экране! И миллионера, и метрдотеля, и парикмахера, и бухгалтера... Разве перечислишь моих героев! Могу твердо сказать: не играл лишь человека своей профессии — инженера. Режиссеры упорно не видят во мне специалиста. «У вас, мол, амплуа комического актера».

Вот это, к сожалению, всерьез угнетает. Грустно постоянно быть комиком.

— Вам не довелось получить специального образования в области кинематографии? По сути вы актер-любитель...

— Не согласен с такой постановкой вопроса. Вы исключаете возможности самообразования. Любителем я был на заре молодости. Сейчас же, когда за плечами большой творческий опыт, видимо, стал профессионалом. Ведь кино для меня не просто увлечение, а напряженная работа. Мне всегда приятно иметь дело с режиссерами, которые не мешают импровизации.

— Как вы пришли в кино?

— Совершенно случайно. В детстве мечтал стать археологом. В школьные годы — актером. А пришло время поступать в вуз — выбрал профессию инженера-механика. В пятидесятые годы меня пригласили конструктором в научно-исследовательский институт математических машин. В то время в этот институт многие желали поступить. Но не каждого брали на работу. А тут, как назло, в коллектив «пробились» случайные люди. Тогда у нас, молодых, возникла идея создать сатирическую ленту «Короткое замыкание». Играл я в ней ветеринара, который благодаря связям «трудоустраивался» в «модную» организацию.

Леонард Саркисович рассказывает и от души смеется:

— Что только не вытворял мой герой с кульманом и логарифмической линейкой! Ведь человек впервые в жизни столкнулся со столь странными предметами... На Всесоюзном фестивале любительских фильмов наша картина получила первую премию, я же удостоился диплома за лучшую актерскую работу.

— Судя по фильмам, на вас обратили внимание и на «Мосфильме»?

— Это случилось позже, когда меня пригласили на роль Ахиллеса в кинокомедии «Будь-

те моим мужем». Играл я человека без определенных занятий, поддерживающего связи с дорожной хозяйкой-стяжательницей, сдающей на курорте «дикарям» свои обветшалые сарайчики. Мне до сих пор непонятна линия поведения моего героя: то ли он хотел ей загнать свой потрепанный «Запорожец», то ли на ней жениться? Спасибо режиссеру, что доверился импровизации.

— Видимо, вы эпизоды для импровизаций берете из жизни?

— Безусловно. На каждом шагу можно встретить смешное. Ну чем не комичная ситуация. Недавно на рынке подходит покупательница к продавцу яблок, спрашивает: «Вкусные?» «А вы попробуйте». «Они же немые!» — отстраняется покупательница. «Хотите, — ухмыляется продавец, — сбегать помою». На экране такой эпизод с типажными может прозвучать куда смешнее, забавнее.

— Вы сыграли много эпизодических ролей. Как вы относитесь к подобным творческим «ограничениям»?

— Большая роль — мечта каждого актера. Но роль в эпизоде не менее ответственна. Порой за считанные секунды надо сделать невероятно много. Ведь эпизод — это сгусток нервов, настроений, ситуаций. Здесь нужны и вдохновение, и филигранная техника, чтобы сработать безукоризненно. Да разве размеры произведения определяют силу таланта художника? Любая миниатюра Чехова прекраснее иных толстых романов.

— Не мешает ли кино вашей основной работе?

— Наоборот, помогает отключиться, передохнуть от алгоритма. Ведь совокупность инженерных операций выполняется в строго установленном порядке. В кино же можно допустить некоторую «вольность»: решить задачу, если можно так выразиться, с вариациями на заданную тему. Скажу и другое: в обоих случаях главное — творчество, которому подвластно и кино, и кульман.

— В институте довелось услышать много лестного о вашей общественной работе.

— Видимо, не угас во мне заряд молодости. Как член художественного совета организацию встречи с деятелями искусства, помогаю артистам-любителям. Да и как коммунист считаю обязательным участие каждого специалиста в вечерах отдыха, в поездках на лоно природы, коллективно посещаем музеи, выставки. Иначе в повседневной текучке можно уподобиться человеку в футляре.

— Есть ли у вас кинопоследователи?

— Увы, нет более «ветеранов» в нашем институте. К сожалению, нет и любительской киностудии. А она, как мне представляется, могла бы помочь в создании кинолент описи института. Ведь наш коллектив нынче решает важные народнохозяйственные задачи. У нас рождаются новые поколения ЭВМ, создаются АСУ. И самое главное — рядом с нами сегодня трудятся наши дети. Но юному поколению надо знать, с чего мы начинали. Молодые люди не должны забывать знаменитое изречение Козьмы Пруtkова. Помните? «Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя».

Ю. АРАКЕЛЯН.

(Корр. «Правды»).

г. Ереван.

4